

Н.С.Константинова

Время босса-новы

Статья посвящена одному из ярчайших феноменов бразильской культуры — босса-нове, 60-летие которой отмечалось в Бразилии на протяжении всего 2018 г. Автор анализирует данное явление в контексте эпохи его зарождения, рассматривая эволюцию с момента возникновения и вплоть до сегодняшнего дня. Представлены музыкальные характеристики этого стиля, рассказывается о его создателях и исполнителях и том, как происходило празднование юбилея на родине босса-новы.

Ключевые слова: босса-нова, бразильская музыка, национальная идентичность, Жоау Жилберту, Антониу Карлус Жобим

DOI: 10.31857/S0044748X0004724-5

Хорошо помню свое первое знакомство с босса-новой. Оно состоялось еще в годы учебы в МГУ, когда возникла моя любовь к бразильской музыке, длящаяся по сей день. Однажды в исполнении Фрэнка Синатры я услышала композицию, значительно отличающуюся от его сугубо «американского» репертуара. Это была, как я выяснила позже, хрестоматийная босса-нова под названием «Корковаду», написанная одним из родоначальников жанра, впоследствии всемирно известным Антониу Карлусом Жобимом, или просто Томом Жобимом. Тогда меня поразили совершенно новое для меня звучание оркестра и вокал, которые как бы поменялись местами, и, конечно же, текст — изысканный и лиричный. В тот момент я еще не знала, что это был перевод с португальского, надо сказать, довольно далекий от оригинала, но сделанный исключительно талантливо. Вскоре я поняла, что испытанный мной тогда, как теперь принято говорить, культурный шок был, прежде всего, вызван необычайно заразительным настроением, сочетавшим в себе, казалось бы, несочетаемые элементы — грусть, которую лучше всего выражает трудно переводимое португальское слово «saudade» и одновременно то, что называется «joix de vivre» — радость бытия. Вскоре я узнала, что мое восприятие меня не обмануло: композиция, которая ознаменовала рождение босса-новы, называлась «Chega de saudade» («Довольно грустить»).

Однако — все по порядку.

Наталья Сергеевна Константинова — кандидат исторических наук, руководитель Центра культурологических исследований ИЛА РАН (natkonst@hotmail.com).

Бразильцы очень бережно относятся к своему культурному наследию. Проявлением этого бережного отношения служат и регулярно отмечаемые юбилеи тех или иных явлений бразильской культуры, связанных со становлением и формированием национальной идентичности. Так, 2017 г. прошел под знаком 95-летия Недели современного искусства, а 2018 г. был ознаменован празднованием 60-летия босса-новы — музыкального стиля, рожденного в Бразилии и впоследствии получившего признание во всем мире. Каким же видится это явление сегодня, спустя шесть десятилетий? Прежде чем ответить на этот вопрос, обратимся к истокам и к той атмосфере, в которой оно возникло.

В период правления президента Жуселину Кубичека (1956—1961) в социально-политической и экономической жизни Бразилии произошли значительные перемены, которые незамедлительно стали ощущаться и в культуре. «Годы пребывания у власти Жуселину Кубичека могут рассматриваться как время политической стабильности, — пишет бразильский историк Борис Фаусту. — Более того, это были годы оптимизма, на которые пришлось высокие показатели экономического роста, годы воплощения мечты — строительство новой столицы страны, Бразилиа. Лозунг «за пять лет пройти путь в 50 лет» нашел отклик среди широких народных масс»¹. И, действительно, страна жила в состоянии эйфории. Она сопровождалась настоящей революцией в поведении молодых людей — новой манерой одеваться (джинсы, темные очки), новыми музыкальными пристрастиями, прежде всего, повальным увлечением рок-н-роллом, безграничным стремлением к свободе самовыражения, прежде всего творческого. Эти веяния проявились во всех сферах художественной культуры — литературе, архитектуре, изобразительном искусстве, театре, кино и, конечно же, в музыке. В то время как в Сан-Паулу бурно развивалась промышленность, в культурной столице страны, Рио-де-Жанейро, художники и интеллектуалы продолжатели традиций модернизма, укрепляли связи с творческой элитой. Стали регулярными встречи музыкантов и исполнителей нового направления, проходившие в квартирах в южной зоне Рио-де-Жанейро, самой известной из которых стала квартира певицы Нары Леау, признанной впоследствии «музой боссы-новы», а также в барах, в частности, в баре «Пенья да Лапа», расположенном на Копакабана.

Эмоциональному подъему, наряду с экономическими достижениями, способствовали и спортивные успехи, в особенности, победа сборной Бразилии по футболу в Кубке мира в 1958 году. Этот период вошел в историю Бразилии как «золотые годы». Именно в такой атмосфере и родилась босса-нова. Первоначально она считалась элитарной музыкой, но постепенно становилась все более популярной у широкой публики. Новый музыкальный стиль буквально очаровал бразильцев и, подобно футболу и карнавалу, по всеобщему признанию, сыграл свою роль в формировании бразильской национальной идентичности.

Дата рождения босса-новы достоверно известна. Это — 1958 г., когда композитор и исполнитель Жоау Жилберту записал компакт-диск с композицией «Хватит грустить», а ровно четыре месяца спустя — второй под названием «Desafinado», которое можно условно перевести как «звучащий фальшиво». Сегодня трудно представить, что людям, мало-мальски знако-

Жоау Жилберту

мым с популярной музыкой, незнакомы эти мелодии. Но тогда мало кто мог предположить, что именно так начиналась подлинная музыкальная революция, ознаменовавшая рождение нового стиля, без которого сегодня немыслима не только бразильская, но и мировая музыкальная культура. «Никогда еще в нашей по-

пулярной музыке не было такого подъема и оживления»², — писал годы спустя в одном из своих эссе музыковед Роша Бритту.

Словосочетание «bossa nova» включает в себя модное в конце 1950-х годов жаргонное слово «bossa» (буквально — «шишка», «холмик»), означавшее на бразильском жаргоне то, что точнее всего переводится русским сленговым словом «фишка» и «нова» (новая). Именно такое название было дано новому стилю в бразильской музыке. Не останавливаясь подробно на музыкальных характеристиках этого стиля, скажу только, что главные его особенности — это многочисленные синкопы, особое звучание, сознательно напоминавшее звучание расстроенного инструмента и, казалось бы, второстепенная роль вокала, как бы аккомпанирующего музыкальным инструментам.

Термин «босса-нова» на протяжении 50—60-х годов означал нечто большее, чем просто музыкальный стиль, он подразумевал и образ жизни. Музыка беззаботных молодых людей Копакабаны и Ипанемы стала синонимом современности, всего самого нового. Ж.Кубичек получил прозвище «Президент Босса-Нова» и, в свою очередь, попросил Т.Жобима и Винисиуса ди Морайса написать песню о новой столице страны. Просьба, естественно, была выполнена, и в 1960 г. появилась босса-нова под названием «Бразилиа, симфония рассвета».

Сразу же после своего появления босса-нова привлекла внимание не только слушателей, но и музыковедов, стремившихся воссоздать ее «генеалогическое дерево». «Босса-нова еще «играла в куклы», когда были предприняты первые попытки понять ее. Новаторский стиль породил дискуссии о причинах его возникновения и аутентичности в свете национальной идентичности»³. И, действительно, споры были чрезвычайно ожесточенными. Что же такое босса-нова — то ли дитя самбы, то ли, напротив, ее отрицание, то ли некая адаптация американского джаза или же, наоборот, она сама впоследствии на него повлияла? Как это часто случается, ни одна из полярных точек зрения не давала исчерпывающего ответа на вопрос. «В то время как «консерваторы» от музыки утверждали, что босса-нова это — исключительно дитя джаза, другие видели в ней новую, современную альтернативу популярной музыке», — пишет в недавно вышедшей

книге Зуза Омем-ди-Мелу. — Пожалуй, следует говорить о рождении нового жанра, отдававшего дань «старой гвардии» и одновременно подрывавшего устои бразильской музыкальной культуры... Дочь тайных связей с американской музыкой, несомненно, являющейся ее матерью, босса-нова переживает драму многочисленных детей с Копакабаны, не знающих, кто их отец»⁴.

Вряд ли сейчас имеет смысл вдаваться в дебаты прежних лет. За шесть десятилетий существования босса-новы ситуация, на мой взгляд, прояснилась. Точнее всего ее предвидел другой известный музыкальный критик — Руй КаSTRU, писавший: «В боссе нет ни национального пуризма, ни американизма... Босса-нова не происходила ни от чего-либо и ни от кого-либо; ее корни кроются в богатом разнообразии бразильской музыки»⁵. Иными словами, она являет собой продукт естественной эволюции бразильской музыкальной культуры, которая, по словам профессора Университета Бразилиа Алессандру Боржиса Кордейру, «упростила ритм и усилила гармонию»⁶.

Итак, как уже отмечалось, босса-нова, была созвучна духу времени и его культуре, в частности, архитектуре и искусству той эпохи, соответствовавшим эстетике «новой волны», которая, вслед за Европой, захлестнула и Бразилию. Это — и новаторская архитектура Оскара Нимейера с ее лаконичными элементами и простыми белыми линиями, и так называемая конкретная поэзия с двумя-тремя словами в стихотворении, и бразильское «новое кино» и многое другое, созвучное этому духу.

Вскоре после своего возникновения босса-нова стала популярной в США, а затем и в Европе. Уже в 1962 г. ей рукоплескал знаменитый Карнеги-холл в Нью-Йорке. Ключевую роль в «экспорте» босса-новы сыграл американский саксофонист Стен Гетц, многократно выступавший с «отцами-основателями» бразильской босса-новы — Ж.Жилберту и А.К.Жобимом. В августе того же года он записал альбом под названием «Биг Бэнд Босса-Нова» с оркестром Гарри Макфарленда. Очень быстро пластинки с записями босса-новы появились и в европейских странах. Успех был ошеломляющий, босса-нова победоносна шествовала и, скажем сразу, продолжает шествовать по всему миру.

Что же касается непосредственно Бразилии, то надо сказать, что после военного переворота 1964 г. ситуация в стране кардинально изменилась. Пришедший к власти на два десятилетия авторитарный режим повлиял не только на настроения в стране, но и болезненно сказался на судьбах бразильской культуры. Эйфория сменилась унынием и апатией, которые очень скоро породили протестное движение и, прежде всего, в музыке. В 1965 г. Винисиус ди Морайс и Эду Лобу написали песню под названием «Arrastão» («Траулер»), с которой певица Элис Режи́на выступила на фестивале популярной музыки, проводившемся телекомпанией «Excelsior». Этот момент некоторые критики тогда посчитали концом движения босса-новы и началом нового этапа в истории музыкальной культуры Бразилии. На самом деле слухи о «кончине» босса-новы были, мягко говоря, преждевременными, о чем свидетельствует вся ее последующая история.

Партитура «Девушки из Ипанемы»

именно эта композиция прославил босса-нову. Ипанему — курортный район Рио-де-Жанейро, а также имена ее создателей и исполнителей и, в первую очередь, композитора А.К.Жобима и автора слов В.ди Морайса. А началась история будущего хита в 1962 г. в баре «Велозу», расположенном по пути на пляжи Ипанемы. Жобим частенько сживал в этом баре, а мимо него регулярно проходила очаровательная 17-летняя девушка, которую, как потом выяснилось, звали Элоиза Энеида Менезис Паес Пинту. Утром она шла на учебу, а днем в бикини прогуливалась по пляжу. Девушка была настолько хороша, что немолодой и женатый композитор влюбился в нее и, вдохновленный этим чувством, создал свой шедевр, который на сегодняшний день занимает второе место, после композиции «Битлз» «Yesterday», по количеству кавер-версий. О своей роли «музы» Элоиза узнала лишь после мирового успеха песни. Жобим сказал ей об этом лично, предложив при этом свою руку и сердце. Девушка отказала, что вполне понятно, учитывая 18-летнюю разницу в возрасте. Лишь один раз в жизни, будучи уже зрелой замужней дамой по фамилии Пиньейру, она попыталась использовать свою славу и открыла в Рио-де-Жанейро бутик под названием «Девушка из Ипанемы».

Однако вернемся в наши дни. 2018, юбилейный год босса-новы, прошел под девизом «они вернулись». В год, в который отмечалось шесть десятилетий босса-новы, в качестве «нулевой отметки» по-прежнему фигурировала композиция «Довольно грустить» Ж.Жилберту и В.ди Морайса, вместе со ставшими уже хрестоматийными «Девушкой из Ипанемы», «Корковату» и другими эталонными образцами этого жанра. Они звучали в ин-

В XXI в. босса-нова достигла «третьего возраста» со своей главной иконой Ж.Жилберту, закончившим концертную деятельность относительно недавно. В заключительный раз маэстро вышел на сцену концертного зала «Ибирапуэра» в Сан-Паулу в 2008 г. по случаю празднования 50-летнего юбилея этого музыкального жанра. А в последний раз поющим и играющим на гитаре его увидели в 2015 г. на видео, размещенном в «Фейсбуке» Клаудией Файсол, матерью его младшей дочери Луизы. И, конечно же, он исполнял всемирно известную композицию «Девушка из Ипанемы».

История создания этого на сегодняшний день всемирно известного произведения достойна отдельного внимания. За считанные месяцы

Антониу Карлус Жобим с Элонзой

терпретации исполнителей нового поколения — Марилды Сантанны, Ноземи Бастуса, Титу Баиенсе и других наряду с новыми произведениями в стиле босса-новы, созданными за последнее время. Молодое поколение не могло не отдать дань музыкальному жанру, ставшему визитной карточкой бразильской музыки. Концерты с афишей «Мы здесь — 60 лет босса-нове» проходили по всей стране на протяжении всего года. Особым успехом пользовалось шоу, созданное тремя музыкантами из штата Баия, в котором классика жанра исполнялась вперемешку с менее известными композициями в жанре босса-новы. Помимо богатого и разнообразного репертуара исполнители предложили новое звучание, инициировав своего рода диалог с другими жанрами современной музыки, популярными в Бразилии XXI века.

Не будет преувеличением сказать, что на сегодняшний день босса-нова стала таким же символом Бразилии, как футбол, самба или карнавал. Теперь это уже мировая эстрадная классика. Многие композиции стали джазовыми стандартами, а интерес к босса-нове в различных уголках мира, в том числе и в России, скорее, растет, нежели угасает. Учитывая поистине всемирное признание босса-новы и исключительное влияние нескольких поколений ее представителей на национальную и мировую музыкальную культуру, префектура Рио-де-Жанейро в 2003 г. провозгласила босса-нову нематериальным культурным наследием.

И еще: 25 января в Бразилии ежегодно отмечается национальный день босса-новы. Дата приурочена ко дню рождения выдающегося маэстро Т.Жобима — одного из создателей теперь уже поистине всемирно известного музыкального направления.

В тот момент, когда я заканчивала писать эту статью, на «Радио JAZZ» в инструментальном исполнении зазвучала композиция «Довольно грустить». Это, как мне кажется, как раз — одно из тех «неслучайных» случайных совпадений, которые время от времени происходят в жизни...

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Б.Фаусту. Краткая история Бразилии. М., Весь мир, 2013, с 312. [B.Faustu. Kratkaya istoria Braziliu] [Brief history of Brazil]. Moscow, Ves mir, 2013, p. 312.

² R.Brito. "Balanço da Bossa e Outras Bossas". São Paulo, 1974, p. 17.

³ G.Gouveia dos Santos. A bossa nova e a ideia de um Brasil Moderno. — Available at: <https://terceirocolegiojoseense.wordpress.com/2013/09/08> (accessed 15.01.2019).

⁴ Z.Homem de Mello. A trajetória do samba-canção. São Paulo, 2017, p 138.

⁵ R.Castro. Bossa Nova: The Story of the Brazilian Music That Seduced the World. Chicago, 2004, p. 207.

⁶ A.Borges Cordeiro.. Bossa Nova completa 60 anos; especialistas analisam a gênese do gênero. — Available at: <https://www.folhade.com.br/diversao/diversao/musica/2018/07> (accessed 31.01.2019).

Natalia S.Konstantinova (natkonst@hotmail.com)

PhD (History), Head of the Center for cultural studies, Institute of Latin America of RAS

Time of bossa nova

Abstract. The paper is dedicated to one of the brightest phenomena of the Brazilian culture — bossa nova, the 60th anniversary of which was celebrated in Brazil throughout 2018. The author analyzes this phenomenon in the context of the epoch of its inception, considering its evolution from the moment of its origin to the present day. The musical characteristics of this style are presented, it tells about its creators and performers and how the celebration of the jubilee took place in the homeland of the boss.

Key words: Bossa Nova, Brazilian music, national identity, João Gilberto, Antônio Carlos Jobim